

БЕЗ ЛИШНИХ ИЛЛЮЗИЙ О СОСЕДЯХ ПО МИРУ

Владимир Батюк

ВЛАДИМИР БАТЮК — доцент факультета мировой экономики и мировой политики ГУ-ВШЭ, заведующий сектором региональных аспектов военной политики США отдела военной политики США Института США и Канады РАН, автор книги «Трудное партнерство. Двусторонние режимы и институты в российско-американских отношениях после окончания холодной войны» (М., 2008).

После мюнхенской речи Владимира Путина российская внешняя политика претерпела существенные перемены. В первую очередь Москва перестала только заявлять о своих национальных интересах, она начала их отстаивать. Характерным для западного восприятия мюнхенской речи Путина был комментарий военного обозревателя газеты «Лос-Анджелес таймс» Макса Бута, который назвал российского президента «рычащей вошью» (the louse that roared). Все изменилось, однако, в августе 2008 года, когда Россия не на словах только, а на деле твердо дала понять всему миру: есть такая черта, которую Москва никому не позволит переступить. Официальный Вашингтон и его европейские союз-

ники по НАТО в конечном итоге были вынуждены признать очевидное: Россия вернулась на международную арену в качестве великой державы, проводящей самостоятельную внешнюю политику.

Запад, безусловно, предпочел бы иметь дело со слабой, но территориально целостной Россией. Полный распад ядерной супердержавы, на территории которой все еще находятся колоссальные запасы оружия массового уничтожения и средств их доставки, стал бы серьезной головной болью для наших западных партнеров. В то же время сильная Россия, которая не входит и не будет входить в систему военно-политических альянсов, созданных США в годы холодной войны, и, следовательно, проводит самостоятельную внешнюю политику, — это тоже серьезная головная боль для США и их союзников.

Когда на Западе говорят о демократии в России, там подразумевают не волеизъявление российского народа, воплощенное в закон, а слабость Российского государства и его зависимость от Запада. Слабому и зависимому от Запада российскому лидеру США и их союзники будут готовы простить любые нарушения демократических норм — расстрел парламента из танковых пушек, подтасовки на выборах, зажим политических оппонентов. Сильный же российский лидер будет всегда виноват уж в том, что он сильный.

В политике Запада по отношению к России заложено серьезное противоречие. С одной стороны, наши западные партнеры требуют от России лояльности западным «общим ценностям», а интересы Запада в различных областях (от борьбы с международным терроризмом до энергобезопасности) должны иметь преимущество перед собственными российскими интересами. С другой стороны, и речи не идет о подключении России к евро-атлантическим структурам безопасности и экономиче-

ским структурам (вроде НАТО или ЕС). Таким образом, от России требуют ни много ни мало — отказаться от самостоятельной внешней политики и следовать в фарватере внешней политики Запада, оставаясь в то же время за бортом американоцентричной системы военно-политических союзов. И до тех пор, пока это противоречие не будет устранено, Россия будет оставаться «вечной проблемой для Запада».

В отличие от наших западных партнеров, наши партнеры на Востоке не испытывают никаких проблем и морально-политического дискомфорта, имея дело с сильной и самостоятельной Россией. К ценностям национального суверенитета у стран Востока, большинство из которых лишь совсем недавно избавились от унижительного статуса колоний или полукolonий западных держав, имеется особенно трепетное отношение.

Что касается «проблемы» «потери» дальневосточных регионов России из-за их «депопуляции», то эта проблема во многом надумана. Во всех крупных государствах имеются и густонаселенные территории, и территории с низкой плотностью населения. Однако никто, например, в Канберре не проводит бессонные ночи в мучительных раздумьях о неизбежной утрате западных районов страны, где плотность населения одна из самых низких в мире. Соответственно, никто в Вашингтоне не строит планов поднять плотность населения на Аляске, чтобы ее не заселили самовольно китайцы или индусы. Разумеется, необходимо повышать уровень экономического развития и социальные стандарты на российском Дальнем Востоке, но при этом не стоит строить иллюзий: плотность населения в Подмоскowie будет всегда выше, чем плотность населения в Приморье.■

Специально для «Ярославской инициативы»